

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

Дело № 41-УД22-5СП-А3

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е СУДА КАССАЦИОННОЙ ИНСТАНЦИИ

г. Москва

1 марта 2022 г.

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе

председательствующего Червоткина А.С.,
судей Таратуты И.В. и Климова А.Н.

при секретаре Горностаевой Е.Е.,
с участием прокурора Потаповой К.И.,
потерпевших Б [REDACTED], Б [REDACTED] и их представителя - адвоката
Поддубного А.Г.,
осужденного Бирюкова В.В. и его защитника - адвоката Идрисова М.К.

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу осужденного Бирюкова В.В. на приговор Ростовского областного суда от 11 декабря 2020 года и апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего апелляционного суда общей юрисдикции от 30 марта 2021 года в отношении Бирюкова В.В.

По приговору Ростовского областного суда с участием коллегии присяжных заседателей от 11 декабря 2020 года

Бирюков Владислав Валерианович, [REDACTED]

[REDACTED], несудимый,

осужден :

- по ч.3 ст.33, ч.2 ст.167 УК РФ к 3 годам лишения свободы;
- по п.«д» ч.2 ст.105 УК РФ к 14 годам лишения свободы с ограничением свободы на 2 года.

На основании части 3 статьи 69 УК РФ по совокупности преступлений путем частичного сложения наказаний окончательно Бирюкову назначено 16 лет лишения свободы с отбыванием в исправительной колонии строгого режима, с ограничением свободы на 2 года.

По этому же приговору осужден Глущенко П.П.

Постановлено взыскать с Бирюкова В.В. в счет компенсации морального вреда в пользу Б [REDACTED] 1 000 000 рублей; в пользу Б [REDACTED] 000 000 рублей; а также с Бирюкова и Глущенко Павла Павловича в солидарном порядке в пользу Бирюковой Виктории Вадимовны в счет возмещения имущественного вреда [REDACTED] рублей.

Апелляционным определением Четвертого апелляционного суда общей юрисдикции от 15 июня 2021 года приговор в отношении Бирюкова В.В. оставлен без изменения.

Заслушав доклад судьи Таратуты И.В., выслушав осужденного Бирюкова В.В. и адвоката Идрисова М.К., просивших об отмене судебных решений; потерпевших Б [REDACTED] и Б [REDACTED], их представителя - адвоката Поддубного А.Г., а также прокурора Потапову К.И., полагавших необходимым приговор и апелляционное определение оставить без изменения, Судебная коллегия

у с т а н о в и л а:

по приговору суда на основании вердикта коллегии присяжных заседателей Бирюков В.В. признан виновным и осужден за организацию

умышленного уничтожения имущества, принадлежавшего Б [REDACTED] совершенного путем поджога, и за убийство Б [REDACTED] совершенное с особой жестокостью.

В кассационной жалобе и дополнениях к ней осужденный Бирюков В.В. считает приговор и апелляционное определение незаконными и необоснованным в связи с существенными нарушениями уголовно-процессуального и уголовного законов, допущенными в ходе предварительного расследования и при рассмотрении дела в судах первой и апелляционной инстанций; просит судебные решения, вынесенные в отношении него, отменить, а уголовное дело направить на новое судебное рассмотрение. Указывает, что в ходе предварительного расследования сторона защиты была ознакомлена с постановлениями о назначении экспертиз уже после их проведения, чем была лишена возможности реализовать свое право о выборе экспертного учреждения, о постановке перед экспертами дополнительных вопросов и о заявлении отводов экспертам; что следователь необоснованно неоднократно отказывал ему в проведении по делу ряда экспертиз и в проведении очных ставок с Глушенко для устранения имеющихся по делу противоречий; что при выполнении положений ст.217 УПК РФ ему не были разъяснены права, предусмотренные ч.5 указанной статьи и было предоставлено время, недостаточное для полного ознакомления с материалами дела. Обращает внимание на то, что фототаблица к протоколу осмотра места происшествия не содержит обзорных, детальных и узловых фотоснимков; что в деле имеются многочисленные помарки, исправления, неточности и зачеркивания; что заключения экспертов носят вероятностный характер, а не категоричный; что такой же характер носят и показания допрошенных по делу свидетелей; что при изъятии у него биологических образцов и при проведении обыска в его квартире он был уже в статусе обвиняемого, однако следователь не предоставил ему адвоката, чем было нарушено его право на защиту, а потому данные доказательства являются недопустимыми; что время его фактического задержания не совпадает со временем, указанным в процессуальных документах; что потерпевшая сторона в сети "Интернет" выкладывала всю информацию по делу, что, в свою очередь, потом могло оказать негативное влияние на присяжных заседателей. Утверждает, что перед формированием коллегии присяжных заседателей председательствующий не предоставил ему времени для согласования

позиции с защитником по предъявленному ему обвинению и по отбору кандидатов в присяжные заседатели; что в присутствии присяжных заседателей исследовались не только фактические обстоятельства уголовного дела, но и те данные, которые могли оказать на присяжных негативное влияние, в том числе, не имеющие отношения к предъявленному ему обвинению, а также характеризующие его и раскрывающие его личную жизнь, при этом председательствующий не разъяснял присяжным заседателям, чтобы они не принимали во внимание такие данные. Настаивает на том, что в присутствии присяжных заседателей решались процессуальные вопросы, в том числе ходатайства сторон с выяснением мнения других участников процесса об оглашении показаний свидетелей в связи с наличием в них противоречий; что некоторые доказательства, доводимые до коллегии присяжных заседателей, не признавались председательствующим допустимым; оглашались прокурором не полностью, а выборочно; что при присяжных заседателях не были исследованы все вещественные доказательства по делу; что эти доказательства не были доставлены в суд, не была проверена их упаковка; что ему не была предоставлена возможность подготовиться к допросам подсудимого Глушенко, свидетелей и потерпевших по делу; что потерпевшая Б. своим поведением и плачем оказывала на присяжных заседателей негативное воздействие и вызывала сочувствие, а председательствующий не реагировал на эти нарушения должным образом. Полагает, что коллегия присяжных заседателей не была объективной и беспристрастной, но председательствующий в нарушение закона не распустил ее; что, находясь в совещательной комнате присяжные заседатели также пользовались мобильными телефонами; что председательствующий не выяснял, было ли оказано на них какое-либо давление.

Настаивает и на том, что председательствующий необоснованно отказал стороне защиты в постановке в вопросном листе дополнительного вопроса, при этом другие вопросы скопировал из обвинительного заключения; что вопросы были составлены так, что на них уже были готовы ответы; что в напутственном слове председательствующий не напомнил присяжным заседателям о том, что один из свидетелей видел на теле потерпевшей Б. телесные повреждения; что он (Бирюков) был лишен возможности заявить возражения по произнесенному напутственному слову в связи с его необъективности и пристрастности председательствующего.

Считает, что судом ему назначено слишком суровое наказание, с формальным перечислением смягчающих обстоятельств, без учета принципов справедливости и гуманности.

Полагает, что суд апелляционной инстанции не проверил все доводы, изложенные стороной защиты в апелляционных жалобах, не дал надлежащих ответов на эти доводы, а также не указал мотивы принятых решений, в том числе доводам о постановке дополнительного вопроса стороны защиты, о нахождении на его (осужденного) иждивении четырех детей, отца и матери, которые являются инвалидами 2-й группы, а также о применении к нему положений ст.64 УК РФ.

Вышеуказанные нарушения закона считает существенными, нарушившими его право на защиту и влекущими за собой отмену судебных решений.

В возражениях на кассационную жалобу осужденного Бирюкова В.В. государственный обвинитель Добродная Е.В. просит оставить ее без удовлетворения, а судебные решения, вынесенные в отношении Бирюкова, без изменения, находя их законными и обоснованными.

Проверив доводы кассационной жалобы Бирюкова и дополнений к ней, заслушав стороны, Судебная коллегия находит, что кассационная жалоба не подлежит удовлетворению по следующим основаниям.

Согласно ст.401¹ УПК РФ суд кассационной инстанции проверяет по кассационным жалобе, представлению законность приговора, определения или постановления суда, вступивших в законную силу.

В соответствии с ч.1 ст.401¹⁵ УПК РФ, основаниями отмены или изменения приговора, определения или постановления суда при рассмотрении уголовного дела в кассационном порядке являются существенные нарушения уголовного и (или) уголовно-процессуального закона, повлиявшие на исход дела.

Как следует из представленных материалов, нарушений уголовно-процессуального закона в процессе предварительного расследования дела, на стадии предварительного слушания и в ходе судебного

разбирательства, влекущих в соответствии с пунктами 2-4 ст. 389.15 УПК РФ отмену приговора, постановленного с участием присяжных заседателей, по данному делу не допущено.

Доводы осужденного Бирюкова о том, что по делу нет доказательств, подтверждающих его виновность в совершении инкриминируемых ему преступлений; что данные преступления он не совершал, - Судебная коллегия оставляет без рассмотрения, поскольку в соответствии с ч.4 ст.347 УПК РФ сторонам запрещается ставить под сомнение правильность вердикта, вынесенного присяжными заседателями.

Доводы осужденного Бирюкова о том, что предварительное следствие по данному делу проведено неполно; что следователь необоснованно неоднократно отказывал ему в проведении по делу ряда экспертиз и в проведении очных ставок с Глущенко для устранения имеющихся по делу противоречий; что фототаблица к протоколу осмотре места происшествия содержит недостаточное количество снимков; что показания потерпевших и свидетелей неправдивы; что заключения экспертов носят вероятностный характер, - в силу положений ст.389.27, пп.2-4 ст.389.15 УПК РФ также не могут быть предметом рассмотрения суда кассационной инстанции, поскольку они относятся к вопросам достоверности указанных доказательств, которые устанавливаются присяжными заседателями, и оспаривания установленных вердиктом присяжных заседателей фактических обстоятельств дела, которые, как указано выше, обжалованию не подлежат.

Кроме того, положения ст.38 УПК РФ наделяют следователя полномочиями самостоятельно направлять ход расследования, принимать решение о производстве следственных или иных процессуальных действий.

Доводы стороны защиты о том, что при выполнении требований ст.217 УПК РФ обвиняемый Бирюков был незаконно ограничен во времени ознакомления со всеми материалами дела; что ему не были разъяснены положения ч.5 указанной статьи, Судебная коллегия находит несостоятельными и явно надуманными, поскольку, как видно из протокола ознакомления обвиняемого и его защитника с материалами уголовного дела, а также из материалов дела, по окончании предварительного расследования Бирюкову и его защитнику были представлены для ознакомления в полном объеме все материалы дела; защитник был полностью ознакомлен с ними без ограничения во времени, а Бирюков в силу затягивания времени

ознакомления с делом был обоснованно ограничен во времени судебным решением, при этом следователем ему были разъяснены ч.5 ст.217 УПК РФ, о чем имеются его подписи.

Кроме того, после поступления дела в Ростовский областной суд от Бирюкова поступило ходатайство о дополнительном ознакомлении его с материалами дела, и он был ознакомлен с ним в полном объеме и без ограничения во времени, о чем обвиняемым указано собственноручно в графике ознакомления от 22 января 2020 года.

Вопреки доводам, изложенным в кассационной жалобе, ознакомление обвиняемого и его защитника с постановлениями о назначении экспертиз уже после их проведения не относится к существенному нарушению уголовно-процессуального закона, влекущему недопустимость доказательства, в данном случае заключений экспертов, поскольку указанное обстоятельство не лишало сторону защиты в дальнейшем ходатайствовать о проведении по делу дополнительных или повторных экспертиз, в том числе для получения ответов на не поставленные ранее вопросы, а также о недопустимости данных доказательств в силу заинтересованности экспертов.

Как видно из протокола судебного заседания, формирование коллегии присяжных заседателей было проведено с соблюдением требований ст.327, 328 УПК РФ.

Сторонам было разъяснено право заявления отводов кандидатам в присяжные заседатели и предоставлена возможность задать каждому из кандидатов в присяжные заседатели вопросы, которые связаны с выяснением обстоятельств, препятствующих участию лица в качестве присяжного заседателя в рассмотрении данного уголовного дела. Это право было реализовано сторонами, в том числе и подсудимым Бирюковым, который присутствовал в зале судебного заседания вместе со своим защитником, в полном объеме.

Доводы осужденного Бирюкова о том, что коллегия присяжных заседателей не могла быть объективной при вынесении вердикта, поскольку на нее могло быть оказано давление со стороны потерпевшей Б [REDACTED] которая плакала в процессе, при этом кто-нибудь из присяжных заседателей мог ознакомиться в сети "Интернет" с публикациями и другими материалами о данном уголовном деле, в силу чего у него могло возникнуть негативное

отношение к Бирюкову, - Судебная коллегия находит несостоятельными, поскольку они не основаны на положениях уголовно-процессуального закона, являются явно надуманными и не подтверждаются какими-либо доказательствами или документами.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, по завершении формирования коллегии присяжных заседателей стороной защиты не было сделано заявлений о тенденциозности ее состава и о необходимости роспуска коллегии, как и в дальнейшем не было заявлено ходатайств об отводе кого-либо из присяжных заседателей по указанным в жалобе основаниям.

Из протокола судебного заседания также следует, что судебное следствие было проведено председательствующим с учетом требований ст.335 УПК РФ, определяющей его особенности в суде с участием присяжных заседателей, их полномочиями, установленными ст.334 УПК РФ.

Вопреки утверждению осужденного Бирюкова, принципы беспристрастности председательствующего, состязательности и равноправия сторон были соблюдены. Стороны не были ограничены в праве представления доказательств и заявлении ходатайств, все представленные суду допустимые доказательства, в том числе и вещественные, были исследованы, заявленные сторонами ходатайства, в том числе об истребовании и оглашении дополнительных доказательств, о допуске в качестве защитника наряду с адвокатом Бирюкова А.В., были разрешены председательствующим в установленном законом порядке, и по ним приняты обоснованные и мотивированные решения, не согласиться с которыми у Судебной коллегии также нет оснований.

В присутствии присяжных заседателей были исследованы только допустимые доказательства, полученные с соблюдением требований уголовно-процессуального закона; процессуальные вопросы, ставящие под сомнение их допустимость, были правильно рассмотрены председательствующим в отсутствие коллегии присяжных заседателей, принятые судом по результатам рассмотрения этих ходатайств решения надлежащим образом мотивированы и являются правильными; оснований для признания исследованных в присутствии присяжных заседателей доказательств недопустимыми, в том числе протокола обыска и заключений

экспертов, на что указывается в кассационной жалобе, не имеется, поскольку, вопреки утверждениям осужденного, они были получены в соответствии с положениями и требованиями уголовно-процессуального закона. Кроме того, как видно из протокола обыска, проведенного 28 января 2019 года в жилище Бирюкова В.В., последний, действительно, принимал участие в данном следственном действии, однако отказался от услуг защитника, о чем имеется его собственноручная запись в протоколе, при этом участие защитника при проведении обыска обязательным не является.

Согласно протоколу судебного заседания доказательства, не имеющие значения для установления фактических обстоятельств дела, доказанность которых устанавливается присяжными заседателями, в судебном заседании не исследовались.

Вопреки убеждению осужденного, его взаимоотношения с потерпевшими, послужившие поводом и мотивом совершенных им преступлений, как раз относятся к обстоятельствам, имеющим важное значение для правильного разрешения дела.

Перед окончанием судебного следствия от сторон каких-либо ходатайств о дополнительном представлении доказательств не поступило.

Прения сторон были проведены в соответствии со ст.292, 336 УПК РФ; в пределах вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями, без оказания какого-либо негативного воздействия на присяжных заседателей. Как видно из протокола судебного заседания стороны, в том числе государственный обвинитель и потерпевшие, в обоснование своей позиции правильно ссылались на доказательства, которые были признаны судом допустимыми и которые исследовались в судебном заседании. Государственный обвинитель и потерпевшие в своих речах, анализируя исследованные в судебном заседании доказательства, высказали свою точку зрения о доказанности вины подсудимого в совершении инкриминируемых ему деяний, равно как и сторона защиты высказала свою позицию относительно недоказанности виновности подсудимого. Выступление государственного обвинителя и потерпевших не содержит негативных оценок личности осужденного, искажения исследованных в судебном заседании доказательств и негативных суждений, а потому не могут рассматриваться, как способные вызвать предубеждение у присяжных

заседателей в отношении Бирюкова. При этом председательствующий обоснованно, во избежание оказания на присяжных заседателей негативного воздействия, прерывал участников судебного разбирательства, когда они выходили за рамки своих прав, предоставленных уголовно-процессуальным законом, и правильно обращал внимание на недопустимость такого поведения и на не принятие их во внимание присяжными заседателями.

Обсуждение проекта вопросного листа и содержание вопросов, поставленных на разрешение присяжным заседателям, полностью соответствует требованиям ст.338 и 339 УПК РФ.

Председательствующим были сформулированы в письменном виде вопросы, подлежащие разрешению присяжными заседателями, и переданы сторонам. Стороны высказали свои замечания по содержанию и формулировке вопросов и внесли свои предложения об их уточнении. Замечания и предложения сторон были заслушаны председательствующим, после чего в совещательной комнате вопросы были окончательно сформулированы.

Доводы осужденного Бирюкова о том, что вопросный лист был составлен не в соответствии с требованиями уголовно-процессуального закона; что вопросы были скопированы с обвинительного заключения и составлены так, что на них сразу же напрашивался обвинительный ответ; что не был поставлен необходимый дополнительный вопрос стороны защиты в его пользу, - являются несостоятельными, поскольку не основаны на положениях закона, на содержании обвинительного заключения и вопросного листа, и являются лишь мнением осужденного. Кроме того, в ходе судебного разбирательства Бирюков вообще отрицал совершение им инкриминируемых ему деяний, в том числе убийство потерпевшей Б [REDACTED]

Напутственное слово председательствующего соответствует положениям ст.340 УПК РФ. Каких-либо данных, свидетельствующих о нарушении председательствующим принципа объективности и беспристрастности, а также об искажении исследованных в судебном заседании доказательств и позиции сторон, из текста напутственного слова не усматривается; правила оценки доказательств, порядок голосования и заполнения ответов присяжным заседателям были разъяснены.

Вопреки заявлениям осужденного, указанным в кассационной жалобе, в напутственном слове председательствующий среди прочих обстоятельств приводит содержание обвинения, сообщает содержание уголовного закона, в котором обвиняется подсудимый и лишь напоминает коллегии присяжных заседателей об исследованных с их участием доказательствах. Эти требования закона председательствующим были соблюдены.

Кроме того, как видно из протокола судебного заседания, каких-либо возражений и замечаний от сторон, в том числе и от подсудимого и его защитника, в связи с содержанием напутственного слова не поступило.

Нарушений уголовно-процессуального закона при принятии вердикта по делу не установлено. Вердикт коллегии присяжных заседателей является ясным, понятным и непротиворечивым, соответствует требованиям ст. 348 и ст. 351 УПК РФ.

Каких-либо данных, свидетельствующих об оказании давления на коллегию присяжных заседателей, в том числе с использованием средств массовой информации, не установлено. Присяжные заседатели не заявляли об оказании на них какого-либо воздействия, которое могло повлиять на их объективность и беспристрастность при рассмотрении дела.

Действия осужденного судом квалифицированы правильно, в соответствии с фактическими обстоятельствами, установленными вердиктом коллегии присяжных заседателей.

Наказание Бирюкову назначено в соответствии со ст.6, 43, 60 УК РФ, с учетом смягчающих наказание обстоятельств, в том числе и тех, которые указаны в кассационной жалобе. Суд обоснованно не усмотрел оснований для применения к осужденному положений ч.6 ст.15, ст.64, 73 УК РФ, надлежаще мотивировав свое решение. В случае несогласия осужденного с датой его задержания и исчислением срока отбывания наказания он вправе обратиться в суд, вынесший приговор, в соответствии со ст.396,397 УПК РФ.

Апелляционное определение соответствует требованиям ст.389²⁸ УПК РФ, доводы апелляционных жалоб, в том числе аналогичные тем, которые приведены в кассационной жалобе, были тщательно проверены судом второй инстанции и на них даны исчерпывающие ответы, сомневаться в правильности которых оснований не имеется.

На основании изложенного, руководствуясь ст. 401¹⁴ УПК РФ,
Судебная коллегия,

о п р е д е л и л а:

приговор Ростовского областного суда от 11 декабря 2020 года и
апелляционное определение судебной коллегии по уголовным делам Третьего
апелляционного суда общей юрисдикции от 30 марта 2021 года в отношении
Бирюкова Владислава Валериановича оставить без изменения, кассационную
жалобу осужденного Бирюкова В.В. - без удовлетворения.

Председательствующий

Судьи